Петров жил в Лондоне в то время, когда и в литературе, и в политике происходили интересные и значительные события. Сэмюэль Джонсон, близкий друг Джона Парадиза, в начале 1770-х годов был в зените своей славы. Знаменитый «Клуб», основанный в 1764 г., оставался местом встреч выдающихся представителей литературного и культурного мира, таких как Джеймс Босвелл, сэр Джошуа Рейнольдс, Оливер Голдсмит, Эдуард Гиббон и Эдмунд Берк. Голдсмит до самой своей смерти (1774) продолжал писать стихи и прозу и, главное, завершил комедию «Она смиряется, чтобы победить» (1773); Берк издавал свои изложенные изящной прозой речи в парламенте, включая речь «Об американском налогообложении» (1774); Рейнольдс читал в королевской Академии свои президентские лекции, за первый том которых, опубликованный в 1778 г., он заслужил золотую табакерку от Екатерины (перевод на русский язык Ивана Татищева). Происходили в эти годы и другие литературные события, вызывавшие в Лондоне большое волнение, которые не могли не заинтересовать Петрова. В 1774 г., через год после смерти автора, Филиппа Дормера Стэнхопа, четвертого графа Честерфилда, были опубликованы его «Письма к сыну»;[52] в том же году Томас Уортон издал первый том своей новаторской «Истории английской поэзии». Возможно, примером тех «новых веяний современной ему английской поэзии», которых, по словам Гуковского, Петров «вовсе не воспринял», были «Поэмы Оссиана», изданные Джемсом Макферсоном (1773), и завершенный в 1774 г. «Менестрель» Джеймса Битти, шотландского поэта и профессора нравственной философии, с которым друг Петрова, Никитин, встретился предыдущим летом в Оксфорде.[53]

На основании поэм, написанных в лондонские годы, И. З. Серман отмечает, что Петров внимательно следил за литературными и политическими событиями в России. Сведения о них он мог получить как от русского посла, так и от путешественников, приезжающих из России. Английские газеты печатали сообщения о турецкой войне и Пугачевском восстании. К тому же всюду говорили и об английских мятежниках в Америке.

Петров жил в Лондоне в очень интересное время, и, конечно, он вернулся в Россию, не только завязав большое количество знакомств с важными и влиятельными англичанами, но и хорошо познакомившись с разными аспектами английской жизни: он полюбил английский язык, что передалось и его сыну, и навсегда сохранил интерес к английской литературе, о чем свидетельствует просьба к Самборскому купить книги (письмо

---

[52] «Скотс Магазин» сообщал, что «русская императрица послала лорду Честерфилду свод законов, начертанных недавно для правительства ее империи. Этот свод напечатан на четырех разных языках и богато оформлен (Scots Magazine, 1772, vol. XXXIV, February, p. 98). См. также: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. I. М., 1963, с. 334.

[53] James Beattie's London Diary, 1773. Aberdeen, 1946, p. 67.